

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКОГО ДЕЛА И ФОРМИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО ПРОДУКТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Изучение состояния банковского дела в России в прошлом и настоящем позволяет сделать вывод, что на базе приватизации государственной собственности в России возникла инсайдерская форма ссудного капитала, организуемая банками обменного, а не капиталистического типа. Трансформация советской модели кредитования произошла не в сторону прогресса, а в сторону регресса к более простым, краткосрочным, не возобновляемым, не имеющим вторичного рынка кредитным и депозитным продуктам, характерным для затянувшейся стадии выживания.

Трансформационная экономика – это экономика перехода от одного состояния рынка к другому. Соответственно переходное состояние банковского дела может быть обусловлено разными стадиями развития рынка ссудных капиталов, трансформацией его институтов, форм движения и посреднических продуктов. Анализ истории российского банковского дела позволяет выделить ряд переходов от:

- казенной к частной модели банковского дела, а также от частной к советской модели и от советской к рыночной;
- финансирования экономики к коммерческому, а затем к прямому банковскому кредитованию;
- индивидуализированной залоговой формы кредита к капиталистической возобновляемой форме;
- обменного банка, организующего обращение денег, к капиталистическому банку – организатору движения ссудного капитала;
- первичных рынков к вторичным и соответственно третичным деривативным сегментам ссудного капитала;
- единичных продуктов к комплексным и возобновляемым продуктам; от конкретизированной формы отношений к стандартизированной и обезличенной форме;
- кредитной формы привлечения капитала к акционерно-паевой и смешанной форме;
- индивидуального, архаичного посредничества к концентрированному банковскому, а позднее к парабанковскому и разделению функций в цепи многочисленных посредников, организующих на конкурентной основе движение ссудного капитала.

Возможности реализации любой категории зависят от среды функционирования. Категория развивается, если противоречие, которое генетически ей присуще, разрешается. Напри-

мер, кредит призван разрешать противоречие между высвобождением денежных средств на одном полюсе и возникновением дополнительной потребности в средствах на другом. При совпадении интересов кредитора и заемщика, наличии необходимой степени доверия между ними кредитный продукт реализуется. Если среда для реализации кредитного дела неблагоприятная, то внутреннее противоречие, не разрешаясь, становится основанием трансформационных процессов, способных как созидать, так и разрушать. Об этом красноречиво свидетельствует опыт кредитных отношений в СССР и современной России. Отсюда проистекает одно из условий нормального развития как банковского дела в целом, так и кредитного дела в частности: отношения клиента с банком должны или реализовываться, обеспечивая цели общественного производства, или свободно перемещаться в поисках условий для этой реализации. Если ссуда не может быть получена у одного кредитора, то заемщик должен иметь доступ к другому для удовлетворения потребности в ссуде, обусловленной воспроизводственным процессом. При отсутствии условий для удовлетворения потребностей в банковских услугах, с одной стороны, возникает дискретность воспроизводственного процесса, а с другой – банковский бизнес замыкается на собственные интересы выживания.

При неблагоприятной среде для функционирования сложные формы банковских продуктов трансформируются в более простые формы, которые менее требовательны к среде и менее притязательны. Эта закономерность неоднократно прослеживалась в посткризисной ситуации, когда освободившуюся банковскую нишу на рынке занимают индивидуальные кредиторы или государство, а развитие банковского дела отбрасывается к более простым фор-

мам. Поэтому на банковском рынке наряду с усложнением, трансформацией посреднических отношений всегда присутствуют в явном или скрытом виде более простые посреднические услуги. В данный момент московский рынок является более сложным с точки зрения ассортимента банковских продуктов, конкуренции и банковского надзора по сравнению с региональными, где все проще и все друг друга знают.

Все это позволяет предположить, что по мере создания предпосылок стабильной и прозрачной экономики объективно должен возникнуть переход от примитивных форм банковских продуктов к капиталистическим формам: стандартизированным, обезличенным производным продуктам. Компенсационное кредитование трансформируется в возобновляемое реальное, а в будущем – лидирующее положение на рынке займет вероятное авансирование, переместив реальное на окраины кредитного рынка. Кредитная форма движения ссудного капитала должна уступить место акционерной, по мере создания инфраструктуры рынка, правил игры, снижения риска асимметричности информации. На следующем финансовом этапе развития российской экономики закономерно вероятное авансирование начнет тесниться аннуитетами. Первичные, разрозненные продукты, войдя в состав комплексных и производных продуктов, будут подчиняться их законам.

На данной стадии должна подняться роль экономических субъектов, производящих аннуитетные продукты: инвестиционных компаний, страховых, пенсионных, паевых фондов, которые, конкурируя с банками, обусловят дальнейшую сегментацию рынка, разделение функций между его профессиональными участниками. Розничные банки сосредоточатся на передовых (крайних) рубежах посреднического рынка, взаимодействуя с первичными сберегателями и инвесторами. Следующим связующим звеном в цепи финансового посредничества станут оптовые банки, взаимодействующие как с розничными банками, так и с парабанками. Завершающий уровень – это небанковские посредники, призванные сопровождать движение капитала и денег в более стандартизированной, обезличенной форме.

В свою очередь банки, уступив некоторые функции по сопровождению движения капитала, начнут искать новое поле деятельности, которое могло бы обеспечить им упущенные вы-

годы. Такой сферой может стать освоение рынка гарантийных и информационных продуктов. Новая банковская функция – информационного процессора, возникшая на рубеже XX и XXI веков, трансформирует структуру доходов, мотивацию банковского дела, обусловив преобладание комиссионных над процентными доходами, включение процента в цену комплексного банковского продукта. Мелкие банки будут вынуждены либо специализироваться на отдельных направлениях банковского посредничества, либо объединяться с другими банками, либо покинут банковский сектор.

Проведенное многими учеными [1, 2, 3, 4] исследование тенденций развития банковского дела современной России подтверждает его противоречивость, которая проявляется:

➤ в трансформации общегосударственного ссудного фонда в автономные инсайдерские капиталы на основе политического решения, а не путем эволюционного выделения ссудного капитала от промышленного и торгового капитала;

➤ в участии теневого бизнеса в формировании банковского капитала, что является фактором нестабильности, непредсказуемости и непрозрачности банковского дела. Теневому бизнесу не нужны законопослушные банки, банковский надзор и укрепление безопасности банков. Он не заинтересован во вложениях в реальный сектор экономики, а предпочитает спекулятивные, быстро окупаемые операции, способствующие отмыванию денег;

➤ отсутствию интереса в информационной открытости и контроле со стороны общества и государства. Скрытость банковского дела ослабляет рыночные позиции аутсайдеров, ограничивает возможности профессиональных специалистов, увеличивает асимметричность информации. Возникает парадокс – наличие банковского посредничества по природе призвано снижать асимметричность информации, а в условиях перехода от государственной монополии к банковской автономии риск оппортунистического поведения усилился: а) из-за переноса склонности к дезинформации с советских времен в новые условия; б) ельцинского лозунга «разрешено все, что не запрещено!»; в) незанятости прежней ниши партийного контроля, контролем гражданского общества. Все это создало благоприятную среду теневому бизнесу, уходу от налогов и другим негативным моментам переходной экономики, сделавшим аноним-

ность, засекреченность, обезличенность востребованными;

➤ трансформации конкуренции в «войну банков», тотальной государственной монополии рынка продавца в инсайдерскую олигополию, принявшую опасные формы;

➤ значительной доле взаимной задолженности потенциальных заемщиков. Взаимные долги превратились не столько во взаимный кредит, сколько в средство спасения от шокового внедрения рыночных форм кредита без создания соответствующих для этого предпосылок и переходных форм, став формой существования неэффективного собственника и неконкурентоспособной продукции. В условиях стагнации многие предприятия оказались неэффективными, так как капитал не обладает возможностью приносить прибыль, значительно превышающую уровень инфляции. На такое способны лишь рыночные спекулянты, а не экономические агенты с длительным циклом производства. Поэтому банкротство реально можно применить к ограниченному числу участников рынка, чтобы не вызвать коллапс экономики. В некотором роде бартеризация позволила продержаться на рынке многим неэффективным собственникам в условиях отсутствия государственной и кредитной поддержки;

➤ отсутствие стартового капитала и прекращение выдачи расчетных и платежных кредитов, механизма платопринуждения, санкций и банкротств первых неплательщиков содействовали распространению платежного кризиса по технологической цепочке. Возникла мультипликация взаимных долгов, которая не дала импульс для развития акцепта, авалья, инкассо, факторинга. Банки устранились от производства продуктов по обслуживанию долгов, поэтому распространенным явлением стали предоплата и взаимное кредитование предприятиями друг друга в мутантной форме дебиторско-кредиторской задолженности;

➤ высокая инфляция подорвала денежные функции рубля, снизив его вмененную ценность, и соответственно не способствовала нормальной реализации банковских среднесрочных и долгосрочных продуктов. Рост кредитной инфляции, порождаемой не перегревом экономики, а ее спадом, обострил внутренние противоречия российской экономики. Отрицательный процент не позволил сберегателям сохранять ценность, а спекулятивный рынок оттянул ресурсы реального сектора экономики, нару-

шив бесперебойное протекание воспроизводственного процесса, не обеспечив прирост и воспроизводство ссудного капитала;

➤ законодательство все еще отстает от развития банковского дела и не способствует созданию «правил игры», защите интересов участников банковского рынка.

Для устранения вышеназванных противоречий, на наш взгляд, необходимо развивать формы отношений, больше соответствующие периоду трансформационной экономики, адаптированные к российским условиям. По мере создания рыночной инфраструктуры, рыночных институтов следует отходить от системы государственной поддержки к системе рыночного финансирования через посредничество финансовых институтов. Условия постепенно должны «ужесточаться», бесплатные ресурсы должны заменяться на платные по мере становления институтов рынка, формирования системы посредничества, превращения денег в реальные ликвидные активы.

Например, изначально Оренбургская программа ипотечного кредитования была нерыночной, зависящей от дотаций из областного бюджета. Поэтому задачей Оренбургской ипотечно-жилищной корпорации (ОИЖК) и других банков, участвующих в реализации ипотечных программ, должен быть поиск действительно рыночных долгосрочных ресурсов через эмиссию долгосрочных ипотечных облигаций и их рефинансирование на вторичном рынке. Это позволит устранить финансовую зависимость от регионального бюджета, имеющую место в данный момент, снять излишнюю нагрузку на бюджет области, повысить коммерческую эффективность региональных банков на ипотечном кредитном рынке, увеличить объемы кредитных портфелей.

Сдерживающим фактором развития ипотеки является отсутствие ипотечного страхования, позволяющего сократить первоначальный взнос, воспользоваться кредитом заемщикам со стабильными и достаточными для погашения долга доходами, без необходимых первоначальных накоплений, составляющих около 15-30% от стоимости жилья. Другая существенная проблема – отсутствие достоверной статистики дефолтов по кредитам, единой централизованной базы данных о предоставленных кредитных продуктах, а также механизма платопринуждения, позволяющего урегулировать вопросы обращения взыскания на предмет залога. Без

учреждения этих институтов рынок долгосрочных кредитов не имеет перспективы развития.

При этом надо создавать не только институты, но и формировать рынок ссудных капиталов, устойчивую денежную систему. Рыночные институты должны быть содержательными, а не бюрократическими пародиями на эти феномены. Следует провести «инвентаризацию» банковского сектора с точки зрения надежности и устойчивости банков. Вряд ли все банки соответствуют статусу банка в полном смысле этого слова. Есть смысл некоторым из них присвоить статус кредитной организации, филиала или агентства, как это было в советские времена.

Законодательное закрепление универсального характера деятельности банков не способствует не только реальной среде их функционирования, но и приносит дестабилизирующее начало. В перспективе следует сочетать универсальные и специализированные банки с четким законодательным определением их функций, разделением банков краткосрочного и долгосрочного кредита, что было характерно как для имперской России, так и для советского периода.

На наш взгляд, следует изменить процедуру централизованного лицензирования банковской деятельности. С учетом протяженности территории России и неравномерности экономического развития есть смысл использовать опыт США, где лицензии региональным банкам предоставляет соответствующий штат, который лучше «центра» видит потребность региональной экономики в банковском посредничестве и может более эффективно надзирать за банковской деятельностью.

Направлениями дальнейшего реформирования банковского посредничества должны стать:

➤ создание благоприятной среды для реализации посреднических продуктов, «правил игры», повышение прозрачности. Это позволит снизить оппортунистическое поведение на рынке, риск асимметричности информации и повысить доверие к банкам;

➤ принятие мер по обеспечению надежности, стабильности банковской сферы и роста доверия к участникам рынка ссудных капиталов на основе исследования причин, их обусловивших;

➤ создание условий для развития и взаимодействия как первичных, так и производ-

ных сегментов рынка ссудных капиталов и ответственного развития различных типов посредничества как банковского, так и небанковского;

➤ возврат от субъектов к объектам кредитования как более надежному способу в условиях нестабильной экономики. Расширение ассортимента кредитных продуктов, не получивших широкого использования в России: а) кредитование дебиторской задолженности: платежные кредиты, акцепты, авальные, учетный кредит, кредит под коммерческие долговые обязательства, факторинг, форфейтинг; б) консорциальные кредиты, которые могли бы сыграть значительную роль в реструктуризации реального сектора экономики; в) кредиты под залог требований, под залог ценных корпоративных бумаг; г) кредиты по счету корреспондента и его разновидности; д) производственные и проектные кредиты; е) на сезонный недостаток собственных средств и на компенсацию отвлечения средств в расчеты и др. За последний период наблюдается тенденция повышения роли торговых организаций в предоставлении потребительских кредитов. Это создает базу для развития банковского рефинансирования дебиторской задолженности по товарам, проданным с рассрочкой платежа.

Чтобы эти направления кредитования получили развитие, банкам необходимо: а) больше внимания уделять предварительному этапу: тщательное изучение кредитоспособности, выбор оптимального метода, срока возврата, графика платежа; б) шире использовать гарантии и поручительства вместо отягощенного залогового кредитования.

При этом следует иметь в виду, что для производства банковских продуктов, удовлетворяющих потребности реального сектора экономики, необходима стабильная программа по реорганизации банковской системы, необходимы льготы и государственная поддержка банков, осуществляющих вложения в реальный сектор экономики.

Следует более полно представить сущность банка в законодательстве России. Например, в российском законе о банках и банковской деятельности она определяется получением прибыли, хотя это далеко не единственный признак. Как известно, природа современного банка проявляется в качестве: а) обменного банка, организующего обращение денег, хранение, прием и выдачу; б) производителя и мульти-

пликатора денег, кредита, или «фабрики кредита» – по выражению сторонников капиталотворческой теории; в) управителя капитала, предоставляющего комиссионно-инвестиционные услуги; г) экономического института по управлению рисками; д) аппарата общественного счетоводства по ленинской парадигме; е) информационного процессора, поскольку современный банк является:

- хранителем информации;
- накопителем информации;
- аналитическим интерпретатором информации;
- консультантом и оператором по предоставлению информации;
- контролером деятельности своих клиентов.

Кроме односторонней трактовки коммерческой сущности банка в законодательстве России не зафиксирована задача обеспечения безопасности и надежности банковского бизнеса. Мы наблюдаем, как мотив прибыли вступает в противоречие с моральными обязательствами. Это противоречие обостряется по мере расши-

рения привлеченного капитала на рынке ссудных капиталов. Банковская деятельность должна быть уравновешена моральными, этическими нормами и прозрачностью системы. Нужда в защите рисков возникает сразу после снятия государственной гарантии, а в России до сих пор не созданы предпосылки для развития гарантийных продуктов и институтов их предлагающих. Как показал горький российский опыт, упование на то, что рынок все расставит по своим местам, все отрегулирует; провозглашение тезиса «разрешено все, что не запрещено!» было глубокой ошибкой. Поэтому архиважно принять меры по: а) обеспечению безопасности; б) достижению стабильности; в) стимулированию конкуренции; г) созданию «правил игры» и прозрачности для всех участников рынка. Право на банковскую автономию должно реализовываться не временщиками на рынке, не безответственными менеджерами, не дилетантами банковского дела, а высокими профессионалами с высокой моральной и финансовой ответственностью за последствия своих решений.

Список использованной литературы:

1. Бузгалин А.В. Мутантный капитализм как продукт полураспада мутантного социализма // Вопросы экономики. – 2000. – №6, с. 102-113.
2. Бузгалин А.В., Калганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций (Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире): Учеб. для студентов экономических специальностей. – М.: ТЕИС, 2003. С. 442-456.
3. Рогова О.Л. Воспроизводственный потенциал денежно-кредитной системы России: противоречия и перспективы. – М.: ИЭ РАН, 2001. – 196 с.
4. Рыночная система России: эволюция экономической роли государства / Под ред. А.А. Пороховского. – М.: МГУ, ТЕИС, 2001. С. 342.